Уставившись на Луну, Кейн никак не мог взять в толк ее слова.

"Ты собираешься избавиться от меня?"

Эти слова эхом отдавались вокруг него, и он никак не мог понять, как она пришла к такому выводу.

"Нет... почему ты так думаешь?" спросил он, испытывая неподдельное любопытство. Она продолжала всхлипывать еще минуту, прежде чем ответить: "Потому что ты так зол на меня, я разрушила твой дом и обошлась тебе так дорого".

Она едва успела произнести последнее слово, как Кейн коснулся ее, телепортировав в свои объятия на кровать.

"Для такого умного человека ты иногда просто идиотка". Он погладил ее по спине, мягко, но, как он надеялся, успокаивающе.

"Я злюсь, потому что... потому что не могу смириться с мыслью о том, что могу потерять тебя". Он был удивлен, когда эти слова сорвались с его губ, в основном потому, что он говорил серьезно.

У него никогда не было детей, по крайней мере, насколько он знал, и ни одна женщина, с которой он когда-либо спал, не пыталась требовать с него алименты, так что он был абсолютно уверен, что у него нет детей, но теперь это было не совсем так, не так ли?

Он относился к Луне иначе, чем ко всем остальным, кого встречал раньше, и чувствовал, что сделает все, чтобы помочь ей добиться успеха в жизни.

Он понял, что в этом возрасте он думал о ней как о себе, тоскуя по кому-то, кто заботился бы о нем, кто сделал бы для него все, что угодно, рассердился бы за него, любая форма родительской фигуры сработала бы, и он только сейчас осознал, что исполняет свои желания на ком-то, кто, как он думал, мог бы разделить его желания.

"Это всего лишь база... Дом - это то место, где тебе больше всего рады, даже арена, окруженная монстрами, может считаться домом, если только ты чувствуешь себя там желанным. Что касается потери денег, то я украл все, что вы видите вокруг нас, у преступников и отбросов. Кроме того, вчера вечером я получил в несколько сотен раз больше того, что было потеряно при взрыве, так что беспокоиться об этом не стоит".

Луна начала плакать еще громче от его слов, сжимая его так крепко, как только могли ее маленькие ручки.

"Где бы ты ни был, это дом!!!" сказала она после десяти минут безутешных рыданий, наконец-то показав признаки успокоения.

"Просто чтобы ты знала, тебе все еще запрещено появляться в лаборатории в течение года". Кейн сказал это, получив в ответ небольшой смешок от Луны.

"Значит, я тебе все еще небезразлична, хотя ты и был так зол?" спросила Луна, наконец-то взглянув в глаза Кейну, ее губы все еще были надуты.

"Да. Сам удивился, не буду врать. К тому же тебе все равно придется здесь убираться". Кейн ответил, получив в ответ небольшой оскал/надутость. "Если бы мне было все равно, не думаю,

что я бы так разозлился, как сейчас". добавил он, надеясь успокоить маленькую Сирену.

"Почему ты злишься, если тебе не все равно?" спросила Луна, все еще крепко прижимаясь к нему, но теперь она смотрела на него уже не так подавленно, как несколько минут назад.

Кейн на мгновение задумался, как это объяснить, но потом сказал: "Люди умирают каждый день, верно?" Она кивнула и замолчала, когда он продолжил: "Ты плачешь о них, даже о тех, кто, возможно, был хорошим человеком, но умер печальной смертью?"

Луна задумалась, но в конце концов отрицательно покачала головой. "Это потому, что ты их не знаешь, и они тебе безразличны. Это не значит, что ты плохой человек, это просто значит, что им не нашлось места в твоём сердце". сказал Кейн, указывая на место, где должно быть её сердце.

Мысленно Кейн подумал: "Чертовски хорошо, что Маркуса здесь нет". Это было немного грубо даже для меня, и он мог бы умереть от этого".

Несколько минут они просто сидели вдвоем: Луна была счастлива, что её любят, а Кейн устал и почти уснул, даже после того небольшого драматического спектакля, который он только что пережил.

"Что ты собираешься делать сегодня?" спросила Луна после того, как почти целый час просто лежала с ним на кровати.

"Ничего. Я не собираюсь делать абсолютно ничего, только лениться и расслабляться". Кейн ответил, получив в ответ поднятую бровь.

"Вчера я несколько раз вымотался, и теперь мне кажется, что я мог бы спать несколько дней". Кейн объяснил, что заставило Луну слегка захихикать. В конце концов, не так уж часто ей доводилось видеть, как он доводит себя до того, что не может пошевелиться, как он делал это с ней все эти годы.

"Хочешь мороженого?" спросила Луна, её настроение резко возросло. "Ты закончила свою тренировку?" спросил Кейн, сразу же испортив её радостное настроение.

"Нет....". ответила она, теперь её голос звучал подавленно.

Она знала, что ей не разрешат есть мороженое, пока она не закончит часовую тренировку и занятие.

"Ну, почему бы тебе не пойти и не сделать это, а когда ты закончишь, мы можем пойти и сделать мороженое". Кейн сказал, что подняло её моральный дух, и она вылетела из комнаты с бешеной скоростью.

Она никогда не пробовала мороженое с корневым пивом, но Кейн как-то рассказывал ей об этом, и теперь мысль о том, чтобы попробовать эту вкусную штуку, была слишком хороша, чтобы не закончить все как можно быстрее.

Пока Луна занималась своими тренировками, Кейн занимался своими утренними делами, а потом решил, что еще одна ванна не повредит. Он так расслабился, что, сам того не замечая, задремал в ванне, но из дремоты его вывело то, что, как он мог предположить, было сном.

Таннис лежала на нем, пока он находился в ванне, и руками доставляла ему такое

удовольствие, что он почти достиг кульминации.

"Таннис, что..." Кейн замолчал, когда Таннис закрыла ему рот рукой.

"Ты будешь сидеть здесь и позволишь мне выплеснуть свою накопившуюся агрессию! Я знаю, что могла бы справиться с ситуацией немного лучше, но эксперименты всегда сопряжены с риском.

Луна понимала, что мы входим в неисследованную зону, но все равно пошла на риск, как и я. Из-за твоего плохого отношения она была подавлена последние два дня, и, естественно, это отразилось на мне. Так что теперь ты заткнешь свой рот и позволишь мне делать все, что я захочу".

Естественно, Кейн не собирался оспаривать свою точку зрения. Она не была неправа, но и не совсем права. Кейн просто должен был рассказать о некоторых мерах предосторожности, о которых они, очевидно, не знали, но это могло подождать некоторое время.

Сейчас все его внимание было сосредоточено на обнаженной женщине, использующей его тело как инструмент для достижения собственного удовольствия, и будь проклят весь мир, если он не собирался наслаждаться этим.

Таннис была верна своему слову, используя его исключительно для собственного удовольствия. Достигнув второй... или третьей кульминации, она встала и вышла из комнаты, оставив Кейна очень довольным.

Он хотел продолжать, но эта проклятая женщина просто ушла. Он чуть было не прижал ее к полу и не стал продолжать, пока снова не кончил, но, несмотря ни на что, он никогда не стал бы принуждать к этому ни ее, ни кого-либо еще.

В детстве он был свидетелем того, что это может сделать с людьми, и ненавидел всех, кто способен на такое.

Покончив с этим, Кейн вышел из комнаты и направился на кухню.

Таннис и Луна уже ели за столом, и Кейн не мог не заметить, как Таннис победно ухмыльнулась, что несказанно его раздражало.

'Сумасшедшая баба!!!' подумал Кейн, усаживаясь за стол и накладывая себе омлет и тосты.

"Итак, что у нас на сегодня на повестке дня?" спросила Таннис, все еще улыбаясь, как будто она не только что покинула его.

"Я собираюсь испытать новый дрон, чтобы шпионить за окрестными лагерями. Вы двое можете делать все, что хотите, за вычетом экспериментов с эридием и шлаком, а учитывая, что лаборатория все еще в жопе, максимум, что вы можете сделать, это изучить какую-нибудь инопланетную технику". сказал Кейн, насыпав немного соли на рану, заставив Таннис бросить раздраженный взгляд в его сторону.

Со звуком *Хумф* Таннис извинилась и вышла из комнаты.

"Иногда ты можешь быть придурком..." заявила Луна, что только обрадовало Кейна.

"Это она начала." Это было все, что он ответил в свое оправдание.

Остаток завтрака прошел вполне мирно, затем они вдвоем отправились в общую комнату, где Кейн установил монитор для своего дрона и пульт управления.

"Признаюсь, это действительно потрясающе и немного жутковато!" сказала Луна, глядя на экран, где Кейн с помощью дрона наблюдал за тем, как Брик и остальные прокладывают себе путь через солдат Атласа. "Как это жутко?!" спросил защищающийся Кейн, глядя на девочку.

"Мы следим за нашими четырьмя друзьями, которые даже не подозревают, что мы за ними наблюдаем. Если кому-то из них понадобится сходить в туалет, это будет просто ужасно". заявила Луна, содрогаясь при мысли о том, что придется наблюдать за чем-то настолько отвратительным.

"Нам не нужно за ними следить. Мы можем пойти пошпионить за бандитскими кланами!" заметил Кейн, на что Луна поднялась со своего места.

"Это еще хуже! Бандиты - это просто отвратительно, и я бы предпочла выковыривать свои глаза из их глазниц зубочисткой". заявила Луна, выходя из комнаты, чтобы пойти приготовить себе обещанное мороженое, а Кейн остался смотреть шоу.

Несколько часов Кейн наблюдал за тем, как они преодолевают базу за базой, и это было гораздо проще, чем представлялось в игре, учитывая тот факт, что он уже уничтожил большинство баз.

Наблюдать за тем, как Брик вбивает солдата в землю, Кейн находил довольно забавным, пытаясь сравнить это зрелище с ударом молотка по гвоздю.

"Это просто потрясающе!" крикнул Кейн, увидев на экране, как исчезает еще один солдат.

Кейн записывал эту сцену уже много раз, но каждый раз это было потрясающее зрелище. Это было сродни тому, как если бы Бладвинг пронеслась над человеком и вырвала ему горло своими когтями или просто выколола глаза.

Наблюдая за подобной сценой, Кейн поклялся никогда не попадать в неприятные ситуации с маленькой птицей смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/92001/3116115>